

Хэ Янь всё еще осматривал внутреннее убранство магазина, когда Тао Цзы уже подал им обоим сладкий суп.

— Это для Цзыминя, попробуй, вкусное ли. — Тао Цзы сначала поставил пиалу со сладостью перед малышом, а затем протянул вторую Хэ Яню. — Господин Хэ, приятного аппетита.

Хэ Янь смотрел, как тот ставит перед ним сладкий суп. У него были очень красивые руки — белая кожа, длинные и изящные пальцы. Интересно, такие же они мягкие и гладкие наощупь, как ему представляется?

Хэ Янь был потрясен до глубины души собственной совершенно нелепой мыслью. Он вдруг захотел потрогать руки какого-то мужчины! Да он что, с ума сошел?!

Он наверняка просто слишком долго ни с кем не встречался, оттого и ведет себя так ненормально, точно да!

Хэ Янь взял пиалу со сладким супом и сделал большой, жадный глоток.

— ...Ведь так? — радостно спросил Хэ Цзыминь, но, заметив, что собеседник ему так и не ответил, громко позвал: — Папа!

Услышав голос малыша, Хэ Янь пришел в себя:

— Что?

— Я говорю, у дяди очень вкусный сладкий суп, правда же? — Хэ Цзыминь сделал недовольное лицо. Папа совсем не слушал, о чем его спрашивают, хм!

— Мм, очень вкусный, — поддакнул Хэ Янь.

Заметив, что выражение лица Хэ Яня внезапно испортилось, Тао Цзы поинтересовался:

— Господин Хэ, что с вами? Вы выглядите неважно.

— Я в порядке. — Да не всё ли из-за тебя, мысленно огрызнулся Хэ Янь.

— Папа заболел? — Хэ Цзыминь спрыгнул со стула, подбежал к Хэ Яню и крепко ухватился маленькими ручками за его одежду. Его круглые глазки затуманились влажной дымкой.

Папа и мама тоже заболели, а потом уехали очень-очень далеко. Он не хотел, чтобы папа уходил.

— Баобао, я в порядке, папа в порядке. Успокойся, папа правда в порядке. — Хэ Янь посадил малыша себе на колени, мягко похлопывая по спинке и утешая. Глядя на испуганного кроху, Хэ Янь почувствовал, как сердце сжалось от тревоги: это он проявил излишнюю беспечность и заставил ребенка так сильно волноваться.

Под утешениями Хэ Яня настроение Хэ Цзыминя постепенно выравнивалось. То ли недавняя тревога утомила его, то ли объятия отца дарили такое умиротворение, но вскоре мальчик заснул.

Тао Цзы, глядя на спящего Хэ Цзыминя, почувствовал легкое недоумение, но больше всего он переживал.

Хэ Янь, конечно же, заметил его взгляд и, подняв голову, столкнулся с выражением искреннего беспокойства на его лице. Внутри Хэ Яня шевельнулось странное чувство, но он не стал в нем разбираться.

— Господин Тао, спасибо, что угощали меня и Цзыминя все эти дни. Не могли бы вы оставить свой Уичат? Цзыминь, наверное, теперь часто будет к вам заходить, неудобно постоянно злоупотреблять вашей щедростью, — с серьезным видом произнес Хэ Янь.

— На самом деле всё в порядке, мне очень нравится Цзыминь. Я рад, что ему по душе то, что я готовлю, — с улыбкой ответил Тао Цзы.

Хэ Янь: Да черт побери, разве дело в этом?! Я, черт возьми, твой контакт хочу получить, понимаешь?!

Потерпев неудачу в добывании контактных данных, Хэ Янь с абсолютно невозмутимым видом бросил:

— Ну тогда спасибо.

Внезапно Хэ Янь почувствовал глухое раздражение. Подхватив спящего ребенка на руки, он сказал Тао Цзы:

— С вас счет.

Тао Цзы сначала хотел сказать, что ничего не нужно, но, увидев серьезное выражение лица собеседника, слова на языке сделали крутой вираж:

— Хорошо, с вас двадцать два юаня.

Хэ Янь с малышом на руках подошел к кассе расплатиться, затем кивнул Тао Цзы и вышел.

Тао Цзы проводил его взглядом, испытывая легкую досаду. В вечер их первой встречи ему показалось, что этот человек очень прост в общении, но, судя по всему, это была лишь иллюзия.

Хэ Янь чувствовал, что, похоже, подхватил какую-то заразу, потому что в последнее время то и дело вспоминал владельца десертной лавки, и даже во сне видел только его. Хэ Янь списывал это необычное состояние на то, что слишком долго воздерживался.

Поэтому в пятницу после окончания рабочего дня Хэ Янь отвез Хэ Цзыминя в старый семейный особняк, оставив родителей присмотреть за ним пару дней.

Уезжая, Хэ Янь видел, как Хэ Цзыминь стоит на пороге и провожает взглядом его отъезжающую машину. Малышу совсем не хотелось расставаться с папой, но папа сказал, что у него много дел, поэтому нужно вести себя послушно, побыть с дедушкой и бабушкой, а потом папа освободится и приедет за ним.

У Хэ Яня всё было расплавлено: отвезти кроху к родителям, а после отправиться в бар расслабиться. Сначала всё действительно шло так, как он и представлял: он зашел в бар, заказал выпивку и сел у барной стойки.

Такой красивый, подтянутый и обладающий яркой харизмой мужчина, как Хэ Янь, естественно, быстро привлек чье-то внимание. Однако, стоило Хэ Яню взглянуть на одну за другой подходивших женщин с ярким макияжем, как у него внезапно пропал всякий интерес.

Белила на их лицах были толстыми, как стены, — совсем не то что некто всегда чистый, свежий и невероятно приятный глазу. А от тел разил такой резкий, удушающий парфюм — опять же, в отличие от того человека, от которого всегда исходил легкий сладковатый аромат, от одного лишь запаха которого на душе становилось легко и спокойно.

После того как Хэ Янь отказал... уже и не сосчитать какой по счету женщине, бармен не выдержал и спросил: — Сэр, вы что, расстались с возлюбленной?

Хэ Янь с некоторым презрением глянул на бармена: что за взгляд? Похож ли он вообще на человека, которого бросила любовь?

— Нет.

— Тогда почему вы уже целый вечер сидите в баре один и только пьете, а на столько красавиц, которые подходят познакомиться, даже не смотрите? Разве это не муки разбитого сердца?

Муки... разбитого сердца?! Ничего подобного!

Хэ Янь уже собирался возразить, как вдруг заметил знакомый силуэт.

Это он? Что он здесь делает?

Хэ Янь тихонько последовал за ним, но тут же подумал, что такое поведение выглядит уж слишком по-криминальному подозрительно. Он уже хотел окликнуть парня, как заметил, что к тому пристаёт какая-то женщина.

Одинокие мужчина и женщина, устраивающие тут какие-то препирательства прямо перед туалетом — что за безобразие!

Видя, как женщина утаскивает упирающегося парня за собой, Хэ Янь больше не мог сдерживаться и выпалил: — Тао Цзы, почему ты всё ещё здесь? Все тебя уже заждались.

Хэ Янь подошел, вытянул парня к себе и, указав на женщину, бросил: — Это твоя подруга?

— Нет, не подруга.

— Ох, тогда пошли. — Хэ Янь схватил его за руку и потащил прочь.

Лишь выведя парня из бара на улицу, Хэ Янь спросил: — Какого черта тебя занесло в такое место?

Тао Цзы испугался его сурового выражения лица и послушно ответил: — Я пришел с другом, но его вторая половинка только что объявилась, и он ушел первым. Я как раз тоже собирался возвращаться.

Хэ Янь кипел от ярости. Ему безумно хотелось отыскать этого так называемого друга и хорошенько отлупить — бросить человека прямо посреди бара!

Заметив его мрачную мину, Тао Цзы решил, что тот просто не в духе, и замолк, боясь окончательно разозлить мужчину.

— Больше не ходи в такие места, тут опасно! — сказал Хэ Янь.

— Угу. — Он в любом случае терпеть не мог подобные шумные заведения. Если бы Фан Цзин не разругался со своей пассией и не заставил его пойти выпить вместе, он бы и сам ни за что не явился.

Впрочем... разве сам Хэ Янь сейчас не был в баре? Знал же, что здесь опасно, и всё равно приперся?! Чиновникам, видите ли, дозволено поджигать дома, а простым людям нельзя и фонарь зажечь!

Конечно, вслух Тао Цзы этого сказать не смел.

Хэ Янь поймал такси, открыл дверь и бросил Тао Цзы: — Садись, я отвезу тебя домой.

Видя, что тот явно не в лучшем расположении духа, Тао Цзы совсем не хотел его утруждать и попытался отказаться: — Не нужно, поезжай лучше сам, я и сам прекрасно доберусь.

— Садись! — низким, но непреклонным тоном приказал Хэ Янь.

Тао Цзы пришлось подчиниться. Хэ Янь тоже залез в машину, а Тао Цзы тем временем сдвинулся на самый край сиденья.

— Куда едем? — обернувшись к ним, спросил водитель.

Хэ Янь бросил взгляд на Тао Цзы и уточнил: — Где ты живешь?

Тао Цзы напрямую назвал водителю адрес: — Жилой комплекс Хэюань, корпус С, пожалуйста.

Хэ Янь слегка удивился, но тут же принял невозмутимый вид.

Всю дорогу оба молчали: Тао Цзы не знал, что сказать, а Хэ Янь и вовсе не хотел разговаривать.

Он с таким трудом вырвался из родового поместья, надеясь как следует расслабиться и развеяться, а в итоге наткнулся на виновника всего этого беспорядка в его душе. Вокруг него вилось столько красавиц, и он всем им отказал, зато теперь до смерти переживает за безопасность какого-то парня. Да он болен, определенно болен!

<http://bllate.org/book/20537/2049480>